Так как император использовал празднование дня рождения Жуй Вана как предлог, чтобы вызвать Чу Сюмина в столицу, за день до дня рождения он послал во дворец Жуй многочисленные награды и подарки. Жуй Ван был в плохом настроении из-за наложницы Сюй и ее дочерей, и полученная награда не доставила ему особой радости. Шэнь Хао постоянно спрашивал о своей матери, поэтому принцесса Жуй передала его Шэнь Жун. Никто не знал, что именно она сказала мальчику, но ей удалось его успокоить.

Все в поместье были заняты подготовкой ко дню рождения под руководством принцессы Жуй, даже Шэнь Ци пришла помочь. Приглашения были разосланы, места распределены, были наняты развлекательные труппы. Получив награды, принцесса Жуй велела их зарегистрировать и убрать, лишь некоторые вещи дома она заменила императорскими подарками.

Ванфэй проводила последнюю проверку с наложницей Чэнь, когда Жуй Ван, сидевший сбоку, внезапно сказал:

- Я помню, что девочка Цзинь любила есть творожный сыр, приготовленный на пару с сахаром*.

- Если бы ванъе не напомнил мне, я бы забыла, - улыбнулась принцесса Жуй, - Сестра Чэнь тоже не сказала мне ни слова.

Наложница Чэнь также улыбнулась:

- Это же день рождения ванъе, так что дети были бы счастливы, даже если бы это был просто прозрачный суп с лапшой. Мы должны приготовить больше любимых блюд ванъе.

Настроение Жуй Вана чуть улучшилось, он подошел и сел рядом с ванфэй. Наложница Чэнь собиралась встать, когда он сказал:

- Садись, ни к чему все эти церемонии.

Наложница Чэнь посмотрела на принцессу, которая слегка кивнула, так что она осталась спокойно сидеть.

Творожный сыр на пару с сахаром, и тому подобные лакомства уже давно были приготовлены, просто, чтобы порадовать Жуй Вана, ванфэй сказала:

- Ванъе все равно заботится о детях.

Жуй Ван был очень горд:

- Я все еще помню, что Ци-эр любит цыпленка в листьях лотоса.

Принцесса Жуй с улыбкой взяла лист бумаги и записала все, что он упомянул, пока дело не дошло до свиной лопатки в сахарной глазури. Ванфэй пристально посмотрела на мужа:

- Разве это не любимое блюдо ванъе? Как получилось, что это стало любимым блюдом Си-эра? Доктор сказал, что ванъе не должен слишком увлекаться такими блюдами.

- Ну если есть время от времени, вреда не будет, - со смехом сказал Жуй Ван.

Принцесса Жуй записала это:

- Мы сможем съесть их все вместе. Когда дети узнают, что ванъе лично выбрал эти блюда, они будут очень удивлены.

- Хорошо, а ванфэй и цефей приготовили подарок на день рождения бенвана*? - с улыбкой спросил Жуй Ван, откинувшись на подушку.

(ПП:Бенван – этот принц, обращение к себе)

Принцесса сказала:

- Почему ванъе спрашивает об этом? Подарки предназначены для завтрашнего сюрприза.

- Тогда хорошо.

Наложница Чэнь сидела в стороне, не перебивая, она отвечала только тогда, когда ее о чем-то спрашивали. Жуй Ван был знаком с ее характером, раньше ему больше нравился типаж наложницы Сюй, но сегодня он чувствовал, что быть с ванфэй и наложницей Чэнь было более успокаивающим. Слуги в комнате молчали, чтобы не мешать хозяевам наслаждаться разговором.

Они втроем обсуждали супы, когда вошла Цуйси и сообщила, что Шэнь Жун привела Шэнь Хао, чтобы поприветствовать Жуй Вана и остальных.

Ванфэй улыбнулась:

- Скорее приведи их сюда. Цуйси, иди на кухню, посмотри, есть ли у них свежеприготовленные пирожные, и принеси фрукты, которые прислал Его Величество.

- Да, - после уважительного поклона Цуйси отправилась выполнять приказ.

Шэнь Жун и Шэнь Хао вошли и поклонились. Шэнь Жун выглядела немного изможденной и сильно похудела, раны на ее лице еще не полностью зажили, но она не скрывала этого. За ней послушно следовал Шэнь Хао с опущенной головой.

Принцесса разрешила им сесть:

- Мы с вашим отцом обсуждаем завтрашнее меню, есть ли что-нибудь, что вы хотели бы съесть?

- Нам все понравится, - у Шэнь Жун были удивительно покладистые манеры.

Взгляд Жуй Вана смягчился, когда он увидел ее такой, в конце концов, она была его ребенком:

- У тебя достаточно мази снежного лотоса?

- Да, еще есть, - в ее взгляде была благодарность за заботу. Жуй Ван кивнул.

В этот момент как раз вернулась Цуйси. Сказав спасибо, Шэнь Жун взяла несколько фруктов для Шэнь Хао, прежде чем медленно откусить самой.

Из-за того, что вокруг были дети, Жуй Ван больше не был таким игривым, как раньше, и они быстро определились с меню.

Жуй Ван сказал:

- Пятая мисс, через некоторое время я попрошу Его Величество даровать тебе титул цзюньчжу.

Ванфэй напомнила ему, что дочерям ванъе обычно даровали титул во время замужества, но ситуация Шэнь Жун была немного особенной, поэтому титул должен быть присвоен раньше.

- Спасибо, отец, - на лице Шэнь Жун было счастливое удивление.

Жуй Ван сказал:

- Это твоя мать-наложница напомнила мне.

- Спасибо вам, мать-наложница, - сказала Шэнь Жун, с волнением глядя на принцессу.

Ванфэй улыбнулась:

- Все вы мои дети, не нужно меня благодарить.

Шэнь Жун внезапно притянула Шэнь Хао, чтобы вместе опуститься на колени перед принцессой Жуй. Глаза ванфэй вспыхнули, наложница Чэнь молча встала и отошла в сторону, опустив голову. Жуй Ван нахмурился:

- Что это значит?

- Отец, мать-наложница, - Шэнь Жун поклонилась, - Эта дочь знает, что мать поступила неправильно, я объяснила это своему младшему брату. Брат еще молод, нехорошо ему расти без заботы. Эта дочь хотела бы попросить Чэнь-цефей позаботиться о младшем брате.

Выражение лица наложницы Чэнь не изменилось. Принцесса Жуй велела служанкам поднять Шэнь Жун и Шэнь Хао, но они отказались.

Шэнь Жун увидела, что Жуй Ван ничего не сказал, и потянула Шэнь Хао, чтобы поклониться наложнице Чэнь:

- Чэнь-цефей, мой младший брат тоже сын отца, когда младший брат вырастет...

- Я не могу принять это, - наложница Чэнь отодвинулась, чтобы избежать их поклонов.

Шэнь Жун стиснула зубы и посмотрела на Жуй Вана со слезами на глазах:

- Отец, брат очень молод, он не может быть без матери. Мать-наложница занята делами дворца и заботится о втором брате. Эта дочь просит, чтобы Чэнь-цефэй позаботилась о младшем брате. С тех пор как третья сестра вышла замуж, у Чэнь-цефей не осталось детей, и, должно быть, она чувствует себя одинокой.

Шэнь Хао заговорил:

- Чэнь-цефэй, я определенно не доставлю вам никаких хлопот.

Жуй Ван прислушивался к беспокойству в своем сердце только по одной причине: наложница Чэнь очень хорошо воспитала третью дочь, она была разумной и почтительной. Это была неплохая идея - передать девочку Жун и мальчика Хао наложнице Чэнь. А имея сына, пусть и приемного, никто во дворце не посмеет пренебречь ими.

Наложница Чэнь отнеслась к этому крайне неохотно. Шэнь Хао было уже 8 лет, он был достаточно взрослым, чтобы понимать вещи и события, поэтому его будет трудно перевоспитать. Что еще более важно, Шэнь Жун не сделала бы такого предложения, если бы госпожа Юннин Бо не была ее дочерью. Шэнь Жун сказала, что это было ради ее младшего

брата, но, скорее всего, это было для нее самой. Если она согласится взять Шэнь Хао, Жуй Ван, скорее всего, запишет обоих детей под ее именем. В таком молодом возрасте они уже способны плести интриги, чтобы в будущем доставить неприятности ее дочери.

Хотя наложница Чэнь понимала, что Шэнь Жун на это вынудили обстоятельства, и это было ее последнее средство, чтобы обеспечить будущее себе и Шэнь Хао, но почему она должна доставлять неприятности своему собственному ребенку ради других детей? Наложница Чэнь не могла пойти на это.

Шэнь Цзинь и так пережила слишком много, новости с границы во время войны были подобны ножам, вонзившимся ей в сердце, и рядом не было никого, кто мог бы помочь ее дочери. Наложница Чэнь приняла решение, даже если ей придется пойти против воли Жуй Вана, она не возьмет этих двух детей, поэтому сейчас она молча опустила голову.

Глаза принцессы Жуй вспыхнули, у нее возник другой план:

- Быстро вставайте, почему вы так обращаетесь с Чэнь-цефей? Даже если она согласится, это не ей решать.

Жуй Ван был немного недоволен молчанием наложницы Чэнь, но, услышав слова ванфэй, он вспомнил, что наложница Чэнь не имела права голоса, потому что он сам и ванфэй все еще были здесь. Наложница не смела принимать решение о потомках дворца. Он сказал:

- Встаньте.

Шэнь Жун прикусила нижнюю губу и потянула Шэнь Хао, помогая встать. Она объяснила дрожащим голосом:

- Отец, это все я... Вчера я ходила навестить младшего брата, и чай на его столе был холодным... - она не говорила открыто, что Шэнь Хао пренебрегали, но смысл был ясен.

Лицо принцессы Жуй изменилось:

- Заприте слуг третьего молодого господина. Завтра день рождения ванъе, нехорошо видеть кровь. Так что послезавтра они получат 20 ударов палками.

Жуй Ван кивнул:

- Ванфэй справилась с этим должным образом, - он повернулся к наложнице Чэнь, - О ребенке без матери никто не позаботится...

- Я еще не говорила ванъе, - сказала принцесса Жуй, - Я думала рассказать ванъе завтра в

качестве приятного сюрприза, но вынуждена сказать это сейчас. Несколько дней назад наложница Ли обнаружила, что беременна. Плоду все еще меньше 3 месяцев, но врач сказал, что, скорее всего, это будет мальчик.

- Неужели? – Жуй Ван был приятно удивлен. Не то чтобы ему так уж нравилась наложница Ли, но было радостно и приятно, что в его возрасте он все еще мог сделать свою наложницу беременной.

Ванфэй пристально посмотрела на него:

- Я бы не стала шутить по такому поводу. Мы вместе с сестрой Чэнь сходили навестить наложницу Ли, я подумала, мальчик это или девочка, это все равно счастливое событие. Однако происхождение наложницы Ли слишком низкое, поэтому я думала о том, чтобы отдать ее ребенка на воспитание Чэнь-цефей, - она наклонилась вперед и прошептала на ухо Жуй Вану, - Таким образом, разве Юннин Бо не станет уделять ему больше внимания?

Жуй Ван понял, что ванфэй делала это для его детей. Он внутренне удовлетворенно вздохнул, на самом деле, только ванфэй искренне заботится о нем.

Увидев, что он понял, принцесса откинулась на спинку стула:

- Сестра Чэнь тоже была счастлива, она подарила наложнице Ли много питательных добавок от девушки Цзинь.

- Очень хорошо, - улыбнулся Жуй Ван.

Глаза принцессы Жуй обратились на Шэнь Жун:

- Это обсуждалось между мной и сестрой Чэнь, мы не сказали ванъе, потому что планировали, что это станет завтрашним счастливым сюрпризом. Кто же знал, что сестра Чэнь будет действительно хранить секрет и не скажет об этом сегодня. Новорожденный ребенок очень хрупок, я боюсь, что у сестры Чэнь не будет сил заниматься другими делами.

Жуй Ван согласился:

- Естественно.

Пока они разговаривали, подошла горничная и доложила, что прибыли господин и гсопожа Юннин Бо. В глазах наложницы Чэнь отразилась радость, в то время как Шэнь Жун крепко сжала кулаки. Сейчас она не осмелилась ничего сказать, потому что принцесса Жуй смотрела на нее так, словно видела все ее мысли насквозь.

Жуй Ван улыбнулся:

- Почему они пришли сегодня?

- Вам не нравится, что дети приходят? - принцесса Жуй улыбнулась ему, - Они здесь, чтобы навестить меня и сестру Чэнь.

Жуй Ван сказал:

- Бенван ошибся.

Принцесса Жуй проигнорировала его и повернулась к наложнице Чэнь:

- Сестра Чэнь еще не видела этого зятя, посмотри сегодня хорошенько. Всегда лучше видеть самой, чем слышать от других.

Наложница Чэнь поджала губы и улыбнулась:

- Ванъе и ванфэй говорили только хорошие вещи, я могу быть уверена.

Чу Сюмин и Шэнь Цзинь вошли и случайно услышали эти слова. Поклонившись Жуй Вану и ванфэй и получив поклоны Шэнь Жун и Шэнь Хао, они сели. Наложница Чэнь почувствовала огромное облегчение, посмотрев на них обоих, лицо ее дочери порозовело, и Чу Сюмин тоже замедлил шаг и посмотрел на ее дочь, когда они вошли. Она подумала, что они вдвоем, стоя бок о бок, похожи на пару нефритов.

Шэнь Цзинь со смущенным лицом спросила:

- Что это были за беспокойство и уверенность?

Ванфэй улыбнулась:

- Мы говорили о твоей матери.

Шэнь Цзинь посмотрела на принцессу и наложницу Чэнь:

- О.

Ванфэй не сдержала смеха:

- Ты понимаешь?

- Я действительно не понимаю, - честно сказала Шэнь Цзинь.

Даже Жуй Ван был удивлен. Шэнь Цзинь посмотрела на Чу Сюмина слегка нахмурившись, и он протянул руку, чтобы похлопать ее по руке. Когда все закончили смеяться, он сказал:

- Завтра день рождения тестя, мы с женой приготовили подарки. Некоторые подарки не очень подходят для того, чтобы их открывали на публике.

- Вот как? – Жуй Ван заинтересованно посмотрел на него.

Аньпин принесла коробку и передала ее Шэнь Цзинь. Та подошла к Жуй Вану и протянула ее обеими руками:

- Отец, я сшила для вас верхнюю одежду.

Лицо Жуй Вана расплылось в улыбке, он принял коробку и открыл ее:

- Я не ожидал, что девушка Цзинь будет шить одежду даже после того, как выйдет замуж.

Принцесса Жуй сказала:

- Быстрее достаньте ее, чтобы посмотреть, почему бы ванъе не надеть это завтра?

Жуй Ван широко рассмеялся, отложил коробку в сторону и достал одежду. Это была парчовая мантия глубокого черного лунного света с благоприятным рисунком облаков. С одного взгляда наложница Чэнь поняла, что это не было рукоделием ее дочери, хотя благоприятные облака были намеренно вышиты округлыми в соответствии со стилем Шэнь Цзинь.

Принцесса Жуй тоже это видела, но она только восхищенно вздохнула:

- Девочка Цзинь, ты слишком предвзята, у нас с твоей мамой такого нет.

Лицо Шэнь Цзинь покраснело, эту мантию в спешки сделала момо Чжао. Ароматическое саше и чехол для веера, которые она обещала своему мужу, были еще далеко не готовы.

- Не говори ничего плохого о моей доброй дочери, - Жуй Ван был чрезвычайно доволен и велел служанке аккуратно убрать одежду.

Чу Сюмин взял парчовую шкатулку, которую несла Аньнин, и протянул ее обеими руками Жуй Вану:

- Этот зять преподносит этот подарок тестю с благодарностью за воспитание такой хорошей дочери.

Когда Жуй Ван услышал эти слова, он только вздохнул про себя. Открыв коробку, он обнаружил внутри пару совершенно обычных на вид чашек. Но, увидев торжественное выражение лица Чу Сюмина, Жуй Ван прищурил глаза.

Чу Сюмин не стал объяснять и просто улыбнулся:

- Тесть, налейте немного чая, чтобы попробовать.

Глаза Жуй Вана загорелись, у него внезапно возникла догадка:

- Это должно быть... . Быстро принесите немного вина, спирта, воды и чая.

Принцесса Жуй тоже много чего повидала, увидев пару чашек, она с чувством вздохнула:

- Ты так внимателен. Такая драгоценная вещь, неудивительно, что она не была указана в списке подарков.

Шэнь Цзинь хихикнула:

- Когда муж получил их, я намеренно отложила их в сторону.

Горничная быстро принесла заказанные вещи, Жуй Ван велел всем уйти и закрыл дверь. Не спрашивая больше никого, он лично очень осторожно вынул чашки. Когда он налил в чашку немного спиртного, обычная на вид чашка постепенно покраснела, над ней образовались облачка тумана, которые выглядели как утренний туман рассвета и вечерний туман заката.

- Отлично, - не удержался Жуй Ван.

Шэнь Жун и Шэнь Хао тоже это увидели, Шэнь Хао сказал:

- Отец, я тоже хочу посмотреть.

- Иди сюда, - поманил его Жуй Ван, - Будь осторожен.

- Я знаю, - Шэнь Хао с удивлением посмотрел на чашку.

Жуй Ван некоторое время любовался, а затем вылил вино и ополоснул чашку чистой водой, и чашка вернулась к своему обычному виду. Он налил в нее рисового вина, и на его поверхности образовались разноцветные бабочки, ни одна бабочка не повторялась, они покачивались вместе с вином, их крылья трепетали, как будто они собирались улететь.

- Так красиво, - лицо Шэнь Хао было полно восторга, - Отец, отдайте это мне.

- Ни за что, - Жуй Ван без колебаний отказал ему. Он попробовал еще раз с чайной водой, чистой водой и теплой водой. После этого он тщательно вытер чашку носовым платком и положил ее обратно в коробку. Шэнь Хао протянул руку, но Жуй Ван закрыл коробку, - Я же сказал тебе, не трогай.

- Ванъе, - с некоторым неодобрением напомнила принцесса, и Жуй Ван остановился. Убрав коробку, он повернулся к Чу Сюмину:

- Зять, это хороший подарок.

- Рад, что тестю это нравится, - Чу Сюмин никогда не заботился о таких несущественных вещах, он просто улыбался.

Жуй Ван кивнул:

- Это даже лучше, чем то, что брат-император хранит как сокровище.

Принцесса Жуй сказала:

- Ванъе, просто держите этот подарок дома, чтобы наслаждаться, не выносите его, иначе это вызовет проблемы у зятя.

- Не волнуйся, я знаю, - заверил Жуй Ван, - Всем вам тоже не разрешается никому рассказывать.

Если император узнает об этом, ему придется отдать подарок.

Чу Сюмин и Шэнь Цзинь снова сели. Жуй Ван сказал Шэнь Жун:

- Забери Хао-эра обратно.

Глаза Шэнь Жун вспыхнули, но она опустила голову:

- Да, - она увела Шэнь Хао с собой.

Шэнь Хао все еще хотел увидеть чашку, но в конце концов поклонился и ушел. Он, вероятно, знал, что Шэнь Жун была его единственным оставшимся родственником, поэтому он прислушивался к ней.

Ванфэй рассказала им о ребенке. Лицо Шэнь Цзинь было наполнено радостью, когда она сказала:

- Поздравляю, отец.

Жуй Ван от души рассмеялся и гордо кивнул:

- Его вырастит твоя мать, он может стать ее компаньоном.

От улыбки глаза Шэнь Цзинь изогнулись как полумесяцы, ее радость заразила всех остальных. Жуй Ван сказал:

- Сегодня вечером Сюмин должен выпить со мной пару чашек.

- Как-нибудь в другой раз, - Чу Сюмин улыбнулся, - Сегодня тестю лучше хорошенько отдохнуть, завтра вам придется много выпить.

Жуй Ван знал, что Чу Сюмин отказался, беспокоясь о его здоровье, поэтому он улыбнулся и кивнул:

- Ты очень предусмотрителен.

- Ванъе, разве вы только что не получили набор хороших вещей из предыдущей династии, почему бы вам не показать их зятю? - тихо сказала принцесса Жуй.

Жуй Ван кивнул:

- Хорошо, - он поднялся и взял коробку в руки, - Сюмин, пойдем со мной в кабинет.

Чу Сюмин с улыбкой ответил и ушел вместе с тестем.

Принцесса Жуй сказала наложнице Чэнь и Шэнь Цзинь:

- Мне все еще нужно кое-что проверить на завтра, вы двое можете делать, что хотите.

Наложница Чэнь сказала:

- Спасибо, ванфэй.

Шэнь Цзинь засмеялась:

- Мать-наложница, я хочу взглянуть на свою комнату, я не знаю, во что мать превратила ее.

Принцесса рассмеялась:

- Острый язычок.

Наложница Чэнь и Шэнь Цзинь проводили ванфэй, а затем направились во двор Моюнь. Только тогда Шэнь Цзинь смогла обнять мать. Наложница Чэнь дотронулась до нее и вдруг спросила:

- Что случилось с твоими руками?

Шэнь Цзинь вытянула руку, она все еще была светлой и красивой, но наложница Чэнь чувствовала, что она не была такой нежной, как в те времена, когда Шэнь Цзинь все еще жила в столице.

- Но...

- В то время, когда варвары осадили город, я, как жена Юннин Бо, не могла сидеть, сложа руки, - Шэнь Цзинь не думала, что в этом было что-то особенное, - Я помогала стирать бинты.

У наложницы Чэнь защемило сердце. Тогда была зима, и в приграничном городе, должно быть, было еще холоднее.

- Ты поступила правильно.

- Я тоже так думаю, - Шэнь Цзинь улыбнулась, - Мама, не волнуйся.

Аньпин и Аньнин знали, что Шэнь Цзинь есть о чем поговорить с матерью, поэтому они следовали чуть поодаль вместе с остальными служанками, таким образом, они не будут мешать, но все равно могут подойти, если понадобится.

Наложница Чэнь заговорила:

- Я не знаю, как обстоят дела на границе, но... в людях главное - это искреннее сердце. Если ты

не будешь искренней с ними, как они могут быть искренними по отношению к тебе?

- Я знаю это, - Шэнь Цзинь вела себя как избалованный ребенок.

Наложница Чэнь кивнула:

- Ты там сама по себе, так что не беспокойся о слишком многих вещах, и обо мне тоже не беспокойся.

- Мама, - лицо Шэнь Цзинь дрогнуло, она остановилась и посмотрела на наложницу Чэнь.

Наложница Чэнь засмеялась, это было совсем как тогда, когда Шэнь Цзинь была маленькой. Она коснулась лица дочери, обнаружив, что оно стало более мягким и гладким, и почувствовала облегчение:

- На этот раз вам с зятем не следовало приезжать.

- Это муж захотел вернуться, - тихо сказала Шэнь Цзинь, - Не я.

Наложница Чэнь вздохнула с облегчением и продолжила прогулку с Шэнь Цзинь по направлению к своему двору:

- Не будь импульсивной, слушай окружающих тебя людей и слушай своего мужа, понимаешь?

- Понимаю, - Шэнь Цзинь стало грустно, и ее глаза покраснели. Наложница Чэнь беспокоилась только о ней, ничего не было сказано о том, что случилось бы с самой наложницей Чэнь, если бы вдруг они с Чу Сюмином не вернулись.

Наложница Чэнь была довольна тем, что с ее дочерью все в порядке:

- Сегодня я не ожидала, что ты придешь, но завтра я приготовлю твои любимые закуски.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь ответила улыбкой, но из глаз у нее потекли слезы. Теперь, когда она была с мамой, слезы можно больше не сдерживать. Она не плакала во время всего, что произошло, не потому, что ей не нравилось плакать, она просто не делала этого. Тревога и страх перед поездкой в пограничный город, горе и отчаяние во время осады и счастье, которое последовало за этим. Только на глазах у матери ей больше не нужно было их прятать.

Она знала, что Чу Сюмин, момо Чжао и остальные чувствовали себя виноватыми во всех ее страданиях, поэтому они относились к ней очень хорошо, но именно по этой причине она не могла рассказать им о боли в своем сердце или о том, что она пережила.

Наложница Чэнь знала, почему ее дочь плачет, поэтому она провела ее прямо в комнату. Служанки не последовали за ними, предусмотрительно закрыв дверь. Войдя в комнату, наложница Чэнь взяла носовой платок и вытерла лицо Шэнь Цзинь:

- Сколько тебе лет, а ты все еще роняешь золотые бобы.

- Мама, - Шэнь Цзинь нырнула в объятия наложницы Чэнь, как и в прошлом, когда она тайно плакала от обиды после издевательств сестер, - Муж очень добр ко мне, действительно добр.

Она не знала, что сказать, чтобы успокоить наложницу Чэнь, но понимала, что сердце ее матери было полностью сосредоточено на ее счастье.

- Подожди еще немного, я заберу тебя, и мы будем жить вместе в пограничном городе.

- Глупое дитя, - наложница Чэнь сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, ее губы улыбались, но по щекам текли слезы, - С тех пор как я приехала во дворец, я была готов, что никогда его не покину.

Хотя она получила звание цефей, но цефей все еще оставалась наложницей и ей было суждено всю свою жизнь находиться под властью других. Она не могла доставлять неприятности своей дочери, ее присутствие было бы напоминанием о том, что госпожа Юннин Бо была дочерью наложницы.

(ПП: цефей - это наложницы с титулом, они имели более высокий статус, чем обычные наложницы, но все же не были женами).

- Сейчас у меня все хорошо, - наложница Чэнь не стала рассказывать Шэнь Цзинь об этих мыслях, она только улыбнулась, - Ванфэй очень заботилась обо мне, люди во дворце уважают моего зятя, более того, наложница Ли сейчас беременна, и ее ребенка буду воспитывать я, тебе не нужно беспокоиться.

Шэнь Цзинь прикусила губу и ничего не сказала, но она решила найти возможность забрать маму. Жизнь во дворце Жуй была не так хороша, как пыталась представить ее мать. Ванфэй хотя бы могла выходить наружу, чтобы пообщаться, но наложница Чэнь никогда не сможет выйти из резиденции. Она даже не могла выйти на передний двор. Каким бы хорошим ни был задний двор, она устала наблюдать за ним более десяти лет.

Наложница Чэнь усадила Шэнь Цзинь на мягкую скамейку и сменила тему на пограничный город. Шэнь Цзинь искренне отвечала на ее вопросы, в отличие от поверхностных ответов, данных Шэнь Ци и другим. Она рассказала о пейзажах, рынке и многом другом, она хотела описать все, чтобы мама услышала:

- У меня также есть собака по кличке Кроха, муж сказал, что, когда она вырастет, она будет

выше меня.

- Это будет неприлично, - улыбнулась наложница Чэнь. Шэнь Цзинь с детства любила пушистых тварей, но во дворце было слишком много детей, и наложница Чэнь не могла позволить Шэнь Цзинь держать кошек или собак, - В будущем не нужно присылать мне столько мехов, у меня достаточно денег из моего пособия.

- На границе их много, - с гордостью сказала Шэнь Цзинь, - Муж сказал, что, когда станет холодно, он покроет мою комнату мехами, там будет удобно и тепло.

Ничто не делало наложницу Чэнь счастливее, чем слышать, как зять заботится и балует ее собственную дочь:

- Неудивительно, что я чувствую, что ты становишься все глупее и глупее после замужества.

- Я умная! - мгновенно возразила Шэнь Цзинь, даже ее матери не разрешалось называть ее глупой, - Правда.

Наложница Чэнь не ответила, она чувствовала себя хорошо. Только от любви и заботы можно поглупеть, только от радости можно стать наивным. Ее дочь много лет страдала во дворце, и теперь у нее все хорошо.

Шэнь Цзинь взглянула на мать:

- Это правда.

- Да, да, правда, - наложница Чэнь прикоснулась к лицу дочери и внимательно осмотрела ее внешность. Ее макияж отличался от того, когда она выходила замуж, теперь он был незаметным, но изящным и тщательным.

Шэнь Цзинь сказала с улыбкой:

- Муж приготовил для мамы два рулона парчи Юэхуа. Один рулон элегантного белого и один рулон фиолетового цвета.

- Мне не нужно так много, отдай один рулон ванфэй, а остальное оставь себе, - сказала наложница Чэнь.

Шэнь Цзинь наклонилась и прошептала ей на ухо:

- Парча Юэхуа очень удобна для нижнего белья, мама может носить ее внутри, я также

приготовила немного для матери-наложницы.

- Мне достаточно фиолетового, - сказала наложница Чэнь, - Я не смогу использовать так много.

Шэнь Цзинь поджала губы:

- Ладно.

Наложница Чэнь затащила Шэнь Цзинь во внутреннюю комнату, открыла шкатулку с драгоценностями и достала кусок нефрита. Она осторожно погладила его, а затем повесила на шею Шэнь Цзинь и сказала:

- Перед тем, как твой дед скончался, он тайно подарил его мне в качестве приданого, сказал, что я могу отдать его своему ребенку или мужу. Когда меня привезли во дворец, я тайно взяла его с собой. Сегодня я отдаю его тебе, все твое приданое было от дворца, все, что я давала тебе раньше, было вещами дворца, только этот кулон от меня.

Это был простой круглый кулон пинань*, его поверхность была гладкой и блестящей от частых прикосновений.

- Я буду носить его, - Шэнь Цзинь спрятала кулон под одежду, вместо холодного он показался немного теплым, - Это ...

- Да. Это теплый нефрит, - наложница Чэнь ждала, когда она сама это обнаружит, - Твой дед вырезал его в простой и грубой форме, так что, даже если его найдут, никто не заметит.

Шэнь Цзинь сказала:

- Дедушка был очень мудр.

Наложница Чэнь медленно выдохнула:

- Да. В противном случае не было бы всех тех возможностей, однако.... неважно. Давай не будем об этом говорить. Этот кулон ты можешь оставить себе или подарить зятю, - она сменила тему, не закончив своих слов.

Мать и дочь счастливо разговаривали некоторое время, пока не услышали стук в дверь. Наложница Чэнь сказала:

- Наверное, это зять пришел за тобой.

Шэнь Цзинь была глубоко недовольна, но наложница Чэнь рассмеялась и потянула ее на улицу. Чу Сюмин ждал во дворе. Несмотря на то, что наложница Чэнь хотела побыть с Шэнь Цзинь подольше, она знала, что ее дочь была счастливее с мужем.

Они подошли к Чу Сюмину, которы вежливо поздоровался:

- Теща.

Услышав эти слова, глаза наложницы Чэнь покраснели:

- Не называй меня так в будущем.

Тещей Чу Сюмина была и могла быть только Жуй Ванфэй. Слова наложницы Чэнь заставили Чу Сюмина понять ее чувства к Шэнь Цзинь, он с уважением поклонился ей в знак почтения к старшему. Хотя он не говорил, смысл был предельно ясен.

Глаза Шэнь Цзинь наполнились слезами, и она засопела. Сегодня она пролила больше слез, чем за весь год. Наложница Чэнь почувствовала полное облегчение, она посмотрела на Чу Сюмина и сказала:

- У вас двоих будет хорошая жизнь в будущем, - говоря это, она вложила руку Шэнь Цзинь в руку Чу Сюмина.

Чу Сюмин спокойно сказал:

- Я буду хорошо относиться к ней до конца своей жизни, - это было обещание, данное матери, которая любит свою дочь.

Наложница Чэнь улыбнулась в ответ и вывела их со двора. Шэнь Цзинь время от времени поворачивала голову, чтобы посмотреть на мать, пока не села в карету. Она бросилась в объятия Чу Сюмина, шепча со всхлипом:

- Я еще не попрощалась с отцом и матерью-наложницей.

- Ванфэй сказала, что мы можем пойти домой, - Чу Сюмин слегка прижал голову жены к себе, - Просто придем завтра пораньше.

- Да, - сказала Шэнь Цзинь.

Чу Сюмин сказал:

- Я буду сопровождать тебя, так что ты сможешь остаться во дворце на несколько дней, я думаю, ванъе и ванфэй не будут возражать.

- Ты все время называл его тестем. Теть то, тесть сё, - улыбнулась Шэнь Цзинь, она не показывала печальное лицо мужу, который пытался сделать ее счастливой. Неудивительно, что Чу Сюмин был так щедр, подарив ему то, о чем Жуй Ван давно мечтал, так что за этим стояло определенное намерение.

Чу Сюмин посмотрел на ее улыбающееся лицо, радостная жена все еще была самой лучшей:

- И я так буду называть его снова, когда мы будем во дворце Жуй.

Шэнь Цзинь схватила его за руку и слегка укусила, надув губы:

- Мама назвала меня глупой, она сказала, что я должна тебя слушаться...

Чу Сюмин слушал, как она говорит. Она не сказала ничего существенного и иногда перескакивала с одной темы на другую, но все, что он слышал, усиливало его уважение к наложнице Чэнь. Его не раздражали разговоры о мелких семейных делах, они вызывали у него какое-то теплое чувство сопричастности.

Но мир непредсказуем, даже Чу Сюмин не мог сделать безошибочный расчет. Посреди ночи Шэнь Цзинь была разбужена от глубокого сна лаем собаки.

Чу Сюмин сел:

- Я посмотрю.

Шэнь Цзинь кивнула своим раскрасневшимся лицом:

- Может быть, Кроха голоден?

Чу Сюмин покачал головой, надел верхнюю одежду и вышел. Момо Чжао и остальные тоже проснулись, они быстро вошли, чтобы помочь Шэнь Цзинь одеться.

Шэнь Цзинь беспокоилась за Кроху:

- Что происходит?

Кроха, который обычно хорошо себя вел, громко лаял у входа, он выглядел нервным и свирепым, его тело выгнулось дугой, а мех встал дыбом. Увидев Чу Сюмина, он вместо

обычного ласкового лая продолжал лаять в сторону западной стороны.

Чу Сюмин, нахмурившись, посмотрел на запад, его лицо внезапно изменилось. Он быстрыми шагами вошел внутрь и громким голосом приказал охранникам:

- Вызовите всех.

*Творожный сыр на пару с сахаром □□□□ = разновидность десерта, приготовленного из приготовленного на пару клейкого рисового вина и молока. Часто встречается в древних книгах.

* Кулон пинъань □□.. Пинъань означает «в целости и сохранности».

http://tl.rulate.ru/book/48276/1535830